

Карл вон Эскартсхаусен

**Ночи, или Беседы мудрого с
другом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К23

К23 **Карл вон Эскартсхаузен**
Ночи, или Беседы мудрого с другом / Карл вон Эскартсхаузен – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 264 с.

ISBN 978-5-518-09165-8

Нет страницы 52.

ISBN 978-5-518-09165-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НОЧЬ ПЕРВАЯ.

Скоро полночь, любезный другъ, и мы съ часъ уже разговариваемъ съ вами о чудесахъ Напуры, которыя для шоль многихъ человѣковъ ошшаются загадкою. Я примѣчаю въ васъ большую склонность къ вышнимъ наукамъ и знаніямъ сокровенныхъ вещей въ Напурѣ. Вы шрудитесь, работаете, собираете, испытываете: но ежели искренно признаетесь захотите, шо вы все еще не знаете, гдѣ вы? — Все, что вы сказать можете, есть только то, что есть *многое, что мы знаемъ; но еще болѣе, того не знаемъ*. Любопытный духъ вашъ перебѣгаетъ ошъ одной мысли къ другой; въ васъ загараешся искорка, и опляшъ пошухаетъ; вы гадаете, мечпаете, грезите; видите передъ собою пространное, неизмѣримое море; находите множество книгъ и людей; говорите съ ними, слушаете ихъ, чпшаете, и любопытство ваше ошчасу болѣе возбуждается, а вы ошчасу менѣ находите удовлетворенія: — усмашриваете *вдали землю таиштаб*

какъ опдаленный островъ, и хошите приспавать къ берегу: но — я прошу васъ, любезный другъ — не ввѣряйтесь каждому плывущему судну и каждому кормщику. Пупъ сей далѣе и пруднѣе, нежели вы, можете быть, воображаете. Съ неопытнымъ кормчимъ вы можете годъ проплыть безъ надежды когда либо достигнуть земли; можете также попасть на мѣль, и шамъ погрязнуть, или выброшены быть на такіе бѣрега, гдѣ ложь и обманъ царствуютъ, и гдѣ вы найдете свою гибель.

Я увѣренъ, что у васъ сердце доброе, и что челоуѣчество вамъ любезно; поэтому я и не оуждаю вашего любопытства: но только прошу васъ, чтобы вы опдали себя подъ руководство разума. Не ввѣряйтесь всякому, чьего характера вы не знаете. Кто не спарается морально быть добрымъ, кто не вѣдаетъ душевной Истины — шощъ не можете привести васъ къ *Истинѣ*.

Весьма бы я желалъ, любезный другъ, чтобы вы положишельно опредѣлили себѣ цѣль: для чего вы шоль многое знаете хошите? Буде для шого, *чтобы только знать*, что бысказать: я обладаю такою-

то и такую рѣдкостью: о! по выкиньте изъ головы сію мысль; вы никогда успѣха въ вышнихъ наукахъ имѣть не будете; любопытство ваше спановишься будетъ опчасу жаднѣе, и опчасу менѣе будетъ удовлетворяемо; вы будете походить на Таншала, копорый видишь всегда плоды передъ собою; но всякой разъ, какъ только онъ думаетъ сорвать ихъ, они избавляются опъ рукъ его. Мученіе ваше будетъ подобно мученію Данаидъ; вы будете черпать изъ источника Премудрости въ бездонные сосуды. Намѣреніе ваше, любезный другъ, должно бытъ то, чтобы приближиться къ высокой цѣли человѣческаго предназначенія. Ежели при любопытствѣ вашемъ нѣтъ у васъ сего намѣренія: то будьте увѣрены, что вы будете мечтать, воображать, грезить, гоняться за шпнью, и ничего истиннаго не узнаете. Но еслили воля ваша чиспа и намѣреніе честно: то не опчаявайтесь; вы можете достигъ до высочайшаго знанія вещей человѣческихъ. Все рѣдкое, чудесное, копорое памъ и сямъ въ книгахъ показывается, къ чему иногда приводить насъ какое-либо явленіе въ Напурѣ, есть только намеки, только разкиданныя приманки;

дабы даць челоуѣку примѣпипшь, что еще вышшія истины въ лонѣ Напуры скры- вающся.

Дѣйствительно есть иѣкопорые оспашки опъ Теорческаго мірозданія, разбросанныя кое-гдѣ Премудрымъ, копорымъ обыкновенный челоуѣкъ дивипся, не зная опкуда они? Но щценно спараешся онъ узнать Цѣлое, опъ копораго обломки сіи ему оспавлены. Земная философія не научаешъ обзоръвашъ въ связи Цѣлое; а безъ того не лзя прямо знашь часшей онаго.

Однакожь, любезный другъ, все имѣеть свое назначеніе по премудрому усшаву Создателя: равно и сіи обломки, вспрѣчаемые на пути путешественникомъ, шущъ для того, чтообы даць ему примѣлишь, что есть еще зданіе, копорое путешешествующій найши можешъ, когда, упомясь жизнию, пересшупиптъ за юдоль смерши.

Одно шокмо есть ученіе, любезный другъ, изъ копораго объясняющся всѣ шашисшва Напуры: но обыкновенные мірскіе мудрецы не знаютъ сего ученія; оно для нихъ шопъ камень прешыканія, копорый опвергли зиждущіе; и вы, любезный другъ, шакже не получише никакихъ успѣховъ въ вышнихъ наукахъ, ешшли вы шолько эшо

знатъ, а не поступать по оному хопише. Жизнь духа естъ дѣятельность; пламя, кошарое свѣщитъ хочешъ, должно горѣть; мершвъ огонь, кошорый подь непломъ шлился.

Когда дадутъ вамъ книгу и скажутъ, что она содержишь въ себѣ великія истины: то вы должны ее раскрышь, прочесть и поступать по ней.

Естли хопише бышь художникомъ, то должны прежде научишься, попомъ приняшься за дѣло: иначе вы будете шолько поршишь.

Когда же вы дѣйствительно намѣрены прозрѣшь глубже во внутренность Напурь и открышь великія таинства, во святилицѣ шворенія сокрышыя: то слѣдуйте за мною; я проведу васъ на путь, по кошорому вы достигнете до сокровеннѣйшихъ таинствъ Напурь: но вы должны уже непосредственно слѣдовать моему руководству.

Подумайте прежде, любезный другъ, и размыслише хорошенько: хопише ли вы избрать меня себѣ въ пушеводитшеля по шоль непрохожей дорогѣ? Увѣрены ли вы, что я знаю дорогу и шрану шу, по кошорой вы пушешешвовашъ хопише? Увѣрены ли въ

моемъ образѣ мыслей, и что я не поведу васъ по пушямъ ложнымъ?

Еслили же вы въ шомъ удосповѣрены, ешьли сердце ваше и дружба ко мнѣ успокоивающъ васъ въ семь пунктѣ: шо дайше мнѣ руку; я клянусь вамъ предъ Сущесшвомъ, вѣдящимъ сердца челоувѣческія, что я не поведу васъ на разпушія.

И шакъ ешьли вы рѣшились, любезный другъ: шо увѣрьше и меня взаимно въ свяшости вашей дружбы, какъ я увѣряю васъ въ моей; обѣщайше мнѣ съ вашей спороны ошорожность, дѣяшельность, радѣніе, добродѣшель и посшоянство. Еслили же вы не находите себя довольно сильнымъ, чтобы дашь мнѣ шакое обѣщаніе: шо не шребуйше ошъ меня дальнѣйшаго руководства; я останусь на всегда вамъ вѣрнымъ другомъ и буду удѣлять вамъ шолько свѣша, сколько вы принять его можете; но самъ просите васъ буду, лучше не дѣлашь и перваго шага, нежели, сдѣлавъ оный, ошавашься поелѣ шого во мракѣ. Вы счастливиѣе будеше не видавъ никогда свѣша, нежели когда, увидя его, возвратишесь опять ко штьмѣ. Оскверненіе свяпыни ешь ужаснѣйшее зло въ Нашурѣ; вы не можете шого

осквернишь, чего вы не знаете: но узнавъ я повторяю вамъ, что оскверненіе святыни есть ужаснѣйшее зло въ Иерусалѣмѣ! И для того-то въ вещахъ самой высочайшей истины и святоши пошребна оспорожностъ, не для самой вещи, любезный другъ; а для людей, вещь оскверняющихъ.

И такъ я еще прошу васъ, мой любезный другъ, гораздо поразмыслишь: имѣете ли вы сколько твердости въ духѣ, чшобы пребышь вѣрну добродѣтели? Вѣдѣніе часто вредишь болѣ невѣдѣнія, когда оно во зло употребляется.

Пусть въ началѣ шруденъ: но мзда Премудрости награждаетъ шруды неупомимаго пушника. Наше спраншвованіе есть обратное въ опечесшво — къ Богу свѣшвовъ; каждый шагъ есть приближеніе къ Нему; каждая шшупень награждаетъ насъ новымъ свѣшвомъ и новою силою. — Довольно сего; усните спокойно! Если вы найдете въ себѣ охоту къ спраншвию по сему пути: то завтра около полуночи мы оляшь можемъ свидѣшться.

НОЧЬ ВТОРАЯ.

И шакъ вы рѣшаешесь, любезный другъ, ипши шѣмъ пупемъ, кошорый я вамъ укажу. Вы ищете Испины и Премудроспи: повѣрьшежь, что одна шолько дорога ведеть къ онымъ. Всѣ мудрые въ древноспи, всѣ посвященные въ испинныя и вышнія Таинспва, искали сего пупи: но немогіе на немъ оспавались и доспигали великой цѣли человѣческаго предопредѣленія. Сей пупъ есть пупъ Избранныхъ, пупъ Пророковъ и Свяпыхъ.

Ищи Испины и Премудроспи въ Богъ — вопъ главное основаніе, любезный другъ, съ кошорымъ должны вы ознакомишь сердце ваше! Ибо опъ Него единого, яко Творца всѣхъ сущеспвъ, производипъ Истина и Премудросшь, и все испинное и премудрое.

Но прежде, нежели поведу я васъ далѣе, надлежипъ мнѣ указать вамъ, любезный другъ, пупъ, по коему вы сами ипши можете, и на кошоромъ самъ Богъ будеть вождемъ вашимъ, какъ скоро вы вспупите на оный. Безполезно было бы говоришь шеперь о вышнихъ таинспвахъ, скрыва-

ющихся въ лонѣ истинной Премудро-
сти и доспающихъ въ удѣлъ весьма немно-
гимъ, содѣлавшимся доспойными приня-
шія оныхъ. Таинства сіи, любезный другъ,
были бы пеперь для васъ еще непоня-
ны. Языкъ созерцательный есть языкъ
особенный, который большей части лю-
дей неизвѣстенъ; и вы не знаете еще ни
первоначальныхъ буквъ онаго, ни послѣдо-
ваній Единицы и ея дѣйствій: и такъ не
спѣшите по сему пули — спускайте не
съ любопытствомъ, а съ чистымъ серд-
цемъ и искреннимъ желаніемъ получишь
наставленіе; и будьте увѣрены, что силь-
нымъ хошѣніемъ и поспоянствомъ до-
стигнете вы цѣли вашей.

Обращая взоръ вашъ, любезный другъ,
на міръ, увидите вы, что ничто въ немъ
удовлетворитъ насъ не можетъ. Излишне
было бы говорить съ вами о томъ про-
спранно: истину сію подтверждающъ всѣ
мудрыя древности и опыты каждаго чело-
вѣка. Даже мудрѣйшій изъ Царей сказалъ:
*все сцета, кроми любви къ Богу и служенію
Ему.*

Вы увидите, любезный другъ, что всѣ
удовольствія, міромъ и чувственностію
намъ предлагаемыя, насытитъ насъ не мо-

гущь. Сердце наше — ежели сей примѣръ представишь смѣю — походя на приугольникъ, не можешь наполниться міромъ, ибо онъ кругъ; всегда оспанешся въ немъ пушпопа, кошорую наполнишь можешь одна Божеспвенная Тріединица. Время и чувспвенноспь подвержены перемѣнамъ, и потому ни пвердоспи, ни продолжисельноспи имѣшь онъ не могушь. Такъ и науки и мудрость человѣческая совершенно удовлешворишь насъ не могушь; всегда оспанешся для насъ множесиво вопросовъ, кошорыхъ мірскіе мудрецы рѣшишь намъ не въ соспоянніи. Бываюшь случаи, кошорыхъ, по истпорической ихъ вѣрноспи, оприцашь не возможно; но кошорыхъ мы физикою нашею изъяснишь не можемъ. Чудеса, дивныя приключенія, пашиспва вѣры оспанушся навсегда загадкою для нашихъ философовъ, коихъ разумъ никогда не объяснишь сихъ вещей, для кошорыхъ нужно вышнее просвѣщеніе.

Мірскіе ученые весьма чувспвуютъ сей свой недосташпокъ; ихъ споры и разныя объ одной одной вещи мнѣнія суть доказашельспва шого; по чему все шо, чего они поняшь и объяснишь не могушь, они опвергаюшь, какъ мечпу воображенія,